

Оливейра не спешил наступать; вместо этого он устроился на спине дракона и хладнокровно наблюдал за противником. Зверолюди спускались с горы. Их вид можно было описать только одним словом – жалкий, кроме отряда Бегемотов, идущих посередине – те остались нетронутыми. Остальные три отряда утратили свой боевой дух. Оливейра мог только молиться, чтобы план Е Инь Чжу удался, молиться, чтобы зверолюди задержались как можно дольше, давая магам время подготовиться.

Оливейра неожиданно осознал, что нервничает первый раз в своей жизни. Когда Оливейра станет генералом Миланской Империи, он будет вспоминать Битву при Конъя, как самую опасную в своей карьере.

Оливейра наблюдал за противником, а противник наблюдал за людьми. Дис не видел каких-либо преимуществ у Драконьей Кавалерии, а вот маги на стенах заставляли его нервничать.

В любой стране на континенте магия очень престижна. А маги придавались только крупным воинским соединениям. Чтобы они появились в такой дыре как Конъя, да ещё эта огненная атака, такие случайности заставили колебаться даже Дису по прозвищу Золотой Динамит. Он не мог знать, что своим приказом об отдыхе склонил весы в сторону противника.

Золотой Бегемот Перкинс, в отличие от Диса, не глазел на стены города. Он уставился на людей - превосходное зрение Бегемота помогло разглядеть молодого мага стоящего в самом центре.

Солнце освещало белую мантию, заставляя ткань переливаться подобно драгоценным камням на свету. Маг был очень красив, чёрные локоны обрамляли его лицо, а аура выдавала учёного. Он был спокоен и собран, казалось, он полностью контролирует происходящее. Более того, глаза мага сияли как звёзды, в их глубине была бесконечная мудрость. С самого появления драконьей кавалерии, маг замер на месте. Он наблюдал за полем боя. Перкинс чувствовал, этот маг был опорой всей Миланской армии.

Юноша, на которого уставился Перкинс, был не кто иной, как Е Инь Чжу. Маг замер без движения, потому что не хотел пропустить атаку зверолюдей. Секунда бежала секундой. Каждое мгновение повышало вероятность выживания. Они ждали подкреплений, а городские стены готовились к штурму и всё что им было нужно - это время.

*

Зелёный лёд под воздействием Ледяного Мага постоянно увеличивался в размерах и уже достиг требуемой толщины. Неизвестно, что заставило его выложиться на 120 % процентов - то ли присутствие Принцессы Империи, то ли армия зверолюдей, но его скорость была значительно выше, чем обычно.

Однако, наиболее заметной фигурой был не Ледяной Маг и не Маг Пространственного Домена, занятый Заклинанием Усиления Звука, нет, в центре внимания был Чан Хао.

Методы Чан Хао находились далеко за пределами понимания остальных магов. Он в особом порядке выстраивал Пространственные Серебряные Кристаллы. Как будто играя в шахматы, маг клал каждый кристалл на свою позицию. Его духовная сила возрастала, а воздух вокруг него шёл волнами.

Кроме того, он достал из пространственного кольца несколько чёрных драгоценных камней, приблизительно такого же размера, как и Пространственные Кристаллы. Чан Хао расположил их в одной ему известной последовательности. Схема их размещения совершенно не напоминала магическое построение. Казалось, городская стена стала шахматной доской. Каждый раз, когда он клал камень, он что-то тихо бормотал.

“Идол, могу я сделать что-то полезное?” - Фишелла не мог найти никакого занятия. Он думал, что отправится в бой вместе с Оливейрой, но его отозвала Сян Луань. Фишелла знал, он мог использовать свой титул, чтобы остаться в строю, но боялся, что всадники начнут отвлекаться на его защиту. Следовательно, он мог только стоять на городской стене, глядя, как маги готовятся к выполнению своей части плана, как они накапливают силы. Фишелла не знал, может ли он чем-нибудь помочь.

Е Инь Чжу: “Ваше Высочество, Вы не должны звать меня идиолом, просто Инь Чжу”.

Фишелла озорно засмеялся: “Я не могу так поступить. Моя вера нисколько не изменилась. Когда я первый раз встретил тебя, я подумал, что это очень смелый поступок - пойти на факультет Божественной Музыки, чтобы кадрить девчонок. Тогда ты заработал моё уважение. А позднее ты показал свою истинную силу. Среди наших сверстников ты обладаешь самым выдающимся талантом. Даже бесполезная магия Божественной Музыки... в твоих руках она обрела чудовищную мощь”.

“Кого это ты назвал бесполезной?” - заговорила Сян Луань. Фишелла замолк, его лицо застыло. Это было очень смешно.

- Ничего. Старшая сестра, я говорил определённо не про тебя. Очевидно же, ты настоящий феникс.

Сбоку от Сян Луань подавала голос Хай Ян: “Тогда Его Высочество говорит обо мне?”.

- Э... Нет, Хай Ян. О! Верно, почему вы не медитируете, чтобы восстановить силы?

Сян Луань кинула на него грозный взгляд, затем последовала за Хай Ян в сторону, где они присоединились в медитации к остальным магам.

Фишелла испустил вздох облегчения. Он прошептал Е Инь Чжу: “Эта старшая сестра! Иногда она милая, но в остальное время - стерва. Идол, будет лучше, как насчёт, чтобы ты поухаживал за моей сестрой? Я заметил, она к тебе относится не так как к остальным. Может быть, у тебя получится”.

Е Инь Чжу покраснел. Нахмурившись, он произнёс: “Ваше Высочество Вам не следует так говорить. Вам действительно нечем заняться? Хорошо, я найду Вам работу”. Он применил своё доу ци, чтобы его мог слышать только Фишелла. Затем произнёс пару фраз.

“Что? Что мне сделать? Нет, никак нет. Это абсолютно выходит за рамки”, - Фишелла отчаянно закачал головой, казалось, она вот-вот отвалится.

Е Инь Чжу улыбнулся: “Почему нет? Ваше Высочество, Вы должны знать, что эта задача очень важна. Это поможет избежать потерь. На городской стене, кроме Вас с Сурой только маги. И он не так хорош, как Вы. Только не говорите мне, что Вы не хотите уменьшать наши потери?”

Фишелла с сомнением произнёс: “Это на самом деле так важно?”

Е Инь Чжу с серьёзным видом кивнул: “Конечно”.

- Тогда почему ты им не прикажешь?

Е Инь Чжу горько улыбнулся: “Неужели Вы верите, что они прислушаются ко мне? Они подчинятся только потому, что принц приказал. Кроме того, результат проявится только после начала войны”.

Фишелла твёрдо произнёс: “Хорошо, что это так важно. Они будут слушать. Я пройдусь, можешь возвращаться к своей задаче”.

Он ушёл, а Сура, всё время простоявший рядом, спросил: “И что он будет делать?”.

Е Инь Чжу загадочно улыбнулся: “Естественно нечто очень важное”.

Сура понизил голос: “Инь Чжу, скажи правду. Ты остановишь звероловцев? Даже с таким количеством магов, не думаю, что ты сможешь на них повлиять”.

Е Инь Чжу выдавил улыбку: “Вероятность - тридцать процентов”.

Сура распахнул глаза: “Только тридцать, и ты посмел задержать нас? Ты должен знать, на этих стенах стоят наследники Императора”.

Е Инь Чжу ответил: “Когда Оливейра передал мне управление войсками, он сказал, что отступление даёт только десять процентов успеха. Единственная возможность уцелеть - это сражаться; всё остальное - поражение”.

На лице Суры проявились истинные чувства: “Я обещал идти за тобой. Но, думаю, ты ошибаешься. Впрочем, забудь. Всё уже решено, и мне остаётся только идти за твоим

безумием”.

Е Инь Чжу вздохнул: “Жаль, что я потерял мои цитры. Если бы у меня была цитра Увядшего Дерева и Ревущего Дракона, вероятность повысилась бы на десять процентов. Для каждой мелодии своя цитра, а результат может сильно отличаться. Я могу только надеяться, что водопад Связанных Жемчужин даст неплохой эффект”.

Сура на мгновение заколебался: “Говоришь, если у тебя будет Увядшее Дерево и Ревущий Дракон, твоя магия усилится?”

Е Инь Чжу не колеблясь, кивнул.

Сура наклонил голову, в его глазах отражались неразличимые эмоции. Его сердце дрожало, он не знал, как ему поступить. Он боялся, что потеряет Е Инь Чжу!

“Сура, всё хорошо? Похоже, зверолюди наступают”, - в голосе Е Инь Чжу появилось напряжение.

Сура внезапно поднял голову и посмотрел вперёд. Зверолюди у подножия горы начали строиться. Обезьяны и Леопарды заняли фланги, а Тигры стали в центре, Бегемоты - позади них. Такое построение позволило атаковать стены города со всех сторон.

Стиснув зубы, Сура знал, пришло время решать. Его рука легла на грудь. Он достал небольшой ящичек и протянул его Е Инь Чжу, вложив в руку парня. Голос Суры дрожал: “Внутри то, что ты ищешь. Ничего не спрашивай. Если мы переживем эту битву, я всё расскажу”. Когда слова сорвались с языка, Сура превратился в серую молнию и исчез из поля зрения.

Е Инь Чжу невидяще уставился на пустое место. Он наклонился посмотреть, что оставил ему Сура. Когда Е Инь Чжу открыл ящичек, он замер от удивления. Внутри этого небольшого, деревянного предмета было серебряное кольцо, излучающее такую знакомую ауру. Очень знакомую, прямо как пространственное кольцо, которое он потерял, когда путешествовал к Миланскому Институту Магии и Боевых Искусств. Пространственное кольцо, в котором было его рекомендательное письмо, средства на дорогу и пять цитр из Секты Цитр!

Казалось его тело покинула сама жизнь. Он был наивным, но его память и ум превосходили простого человека. В мгновение ока он обо всё догадался.

*

- Господин, господин, умоляю, ваше благородие киньте монетку!

- Держи.

- Благодарю Вас, благодарю добрый господин.

- Быстро вставай, земля холодная.

- Господин, спасибо. Вы хороший человек.

*

Он припомнил такие же тонкие пальцы... Е Инь Чжу всё понял, но тем не менее, в его сердце была пустота.

“Инь Чжу зверолюди уже наступают”, - внезапно прозвучал голос Фишеллы.

<http://tl.rulate.ru/book/371/1022210>